

ІСТОРІЯ ТА ТЕОРІЯ МУЗИЧНОГО МИСТЕЦТВА І КУЛЬТУРИ

УДК 78.03+78.05/78.072.2

С. Осадчая

ВЕЛИКОПОСТНАЯ ПЕВЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ: ОТ СЛУЖЕБНОЙ ПРЕДНАЗНАЧЕННОСТИ К ХУДОЖЕСТВЕННОМУ ВОПЛОЩЕНИЮ

Статья посвящена рассмотрению великопостной певческой традиции как структурно-временного феномена в циклическом устройстве православной певческой традиции. Рассматриваются отдельные песнопения в контексте их служебного функционирования и художественного выражения.

Ключевые слова: великопостная певческая традиция, богослужбное время, богослужбный цикл.

Великопостный цикл в богослужбном кругу занимает совершенно особое место, этот период богослужбного года можно охарактеризовать как время «обновления», покаяния и радости. Это самое скорбное, самое молитвенное и самое сложное (и одновременно яркое) с точки зрения эмоционального наполнения богослужения время. Как поэтично говорил А. Муравьев в «Письмах о богослужении», «Церковь, заботясь о спасении детей своих, семью неделями великого поста и тремя им предшествующими, как будто написала (если так можно выразиться) *поэму* всего человечества, резко обозначив три его грани: падение, искупление и последний суд. Все же пространство сей трогательной поэмы наполнила она, то горьким плачем покаяния, то псаломными восторгами, то пророческим вдохновением о грядущем спасении, то самым изображением страданий Искупителя, уже не только в песнях духовных, но и в обрядах» [2, с. 124]. В этом высказывании освещается важная особенность всего великопостного богослужения, в котором как будто одновременно возрастает значи-

мость всех составляющих богослужебного действия, так как на протяжении всех семи недель Великого поста и трех подготовительных недель абсолютно все службы меняют свою структуру. Следует сказать, что не только со стороны молитвословного текста и певческого материала наблюдаются значительные изменения, меняется общая драматургия храмового действия.

Круг подвижных дней находится в зависимости от праздника Пасхи, которая, как известно, приходится каждый год на разные дни (в апреле и мае). В Уставе данный цикл именуется Триодью Постной (или Триодионом), так как в этот период времени поются неполные каноны — трипеснцы (греч. «триодион» — «трипеснец»). Триодь Постная содержит изменяемые молитвословия служб великопостного цикла, который начинается с трех подготовительных седмиц к Великому посту, в течение которых Триодь Постная все больше и больше входит в богослужение. Затем наступает Четыредесятница в полном смысле этого слова — это 6 седмиц Поста и, наконец, совершенно особенный период: Лазарева Суббота, Вербное Воскресение и Страстная седмица. Полунощница перед пасхальной заутреней — это последняя служба, которая служится по Триоди Постной [6].

Богослужебное время имеет свой строго установленный и не менее строго исполняемый ход, который очень редко соотносим с обычным течением времени, но временное устройство Постной Триоди и особенно Страстной седмицы нарушает все установленные самой же православной традицией законы. Иными словами, *Страстная седмица — это совершенно особое время, к которому не всегда применимы обычные законы богослужебного времени.*

Великому посту предшествуют три подготовительные недели, постепенно наполняющиеся текстами, напоминающими о приближении Великого поста. Каждая из недель имеет свою литургическую тему, первая из которых начинается в воскресенье — в «Неделю о мытаре и фарисее» (Лк. 18; 10–14). Наименования этой и последующей седмицы — «Недели о блудном сыне» (Лк. 15; 11–32) [6]. Певческой особенностью этих недель становится добавление ряда текстов, в числе которых можно назвать три особые стихиры, которые поются на воскресной утрени, начиная с «Недели о мытаре и фарисее» по Неделю пятую поста включительно. Эти стихиры по давно установившейся практике объединены в один текст, получивший название по первым словам «Покаяния отвержи ми двери». Хотя в ряде храмов существует и сегодня практика пения данных стихир на глас — стихира

«Покаяния отверзи ми двери» гл. 8, Богородичен «На спасения стези настави мя, Богородице» гл. 8, и, наконец, «Помилуй мя Боже...» и «Множества содеянных мною лютых...» гл. 6 — все же, начиная с момента появления «Покаяния» А. Веделя, существует прочно установившаяся традиция петь эти стихиры в композиторском изложении. Споры о возможности или невозможности пения данного сочинения А. Веделя в период пения Постной Триоди не умолкают и сегодня. Существует как значительное количество защитников, так и весьма значительное количество противников употребления данного варианта «Покаяния» на богослужении.

Если рассматривать данное сочинение с позиции его уместности в храмовом действе, то мы, пожалуй, присоединимся к противникам использования «Покаяния» А. Веделя в богослужебной практике, конечно, не умаляя его художественного значения как яркого концертного сочинения на религиозно-духовную тему. Главной причиной отказа использовать это сочинение можно назвать саму атмосферу храма в момент звучания текста на богослужении — после полного освещения храма, торжественного выхода всех священнослужителей в полном облачении на центр храма, в момент звучания первых слов стихиры в храме полностью гасится свет, а священнослужители и все молящиеся опускаются на колени. В такой момент максимальной сосредоточенности на пропеваемых словах молитвы звучание любого ярко концертного варианта «Покаяния» звучит абсолютным *смысловым диссонансом*. Это время умной молитвы, и любое «вторжение» аффектированного пения (которым изобилует «Покаяние» А. Веделя) в данный *богослужебный хронотоп* совершенно неприемлемо.

Что касается самой структуры сочинения, то его форма, как указывает Н. Гуляницкая [1], — безрепризная, складывающаяся из трех блоков стихир, отличающихся фактурой, мелодико-гармоническим материалом и ритмом. Незамкнутый тональный план (F-dur, g-moll, d-moll) образует открытую форму с субдоминантово-медиантовой ориентацией. Логика гармонической системы, опирающейся на мажоро-минорную двулادовость, состоит в фактурно-вариантной разработке классической функциональной формулы TSDT. Терцово-секстовые дублировки, опорные функциональные басы, линейно-активизированное голосоведение — все это образует характерный сонорно-тембровый план песнопения.

Сравнение сочинения А. Веделя с «Покаянием» Д. Бортнянского, сочиненного на подобен «Помощник и покровитель», выявляет, с

одной стороны, те же интонационные связи с «южнорусским» (Н. Гуляницкая) — украинским обиходом, а с другой — иной авторский подход, смысл которого заключается в максимально выдержанном соответствии звучащего текста хронотопическому моменту богослужения. Можно отметить строгость фактуры, единство тонального плана и ритмической пульсации (при классических гармонических оборотах, церковно-русских каденциях). Среди образцов «Покаяния», вполне соответствующих служебному предназначению, можно назвать анонимные — афонское, киевское; авторские — А. Бекаревича, Д. Соловьева, Д. Аллеманова, прот. М. Лисицына, Д. Бортнянского. Но наиболее интересны примеры великопостного песнопения, в которых органично сочетается авторский замысел, со сложной гармонической тканью, и богослужбное предназначение музыкального (певческого) текста. Примером такого типа сочинений могут служить «Покаяние» П. Чеснокова и Г. Лапаева.

В «Неделю о блудном сыне» к двум полиелейным псалмам (пс. 134, 135) добавляется еще один — пс. 136 «На реках Вавилонских», который поется три воскресных утрени до первой седмицы Великого поста [6].

Как уже указывалось, псалмы всегда занимали в христианском богослужении одно из центральных и исключительно важных мест, так как с самого начала псалмы составляли основу молитвы Церкви, ее «естественный язык». В богослужении псалмы употребляются, во-первых, как постоянная основа ежедневных служб: «вечерний псалом» 103 за вечерней; шестопсалмие, псалмы 3, 38, 63, 88, 103, 143; «хвалитные» псалмы 148, 149, 150 во время утрени; по три псалма на каждом часе и т. д. Из Псалтыри выбраны Прокимны, стихи для «аллилуйя» в дни годовых праздников и др. И, наконец, вся Псалтырь, разделенная на двадцать частей, Кафизм, прочитывается еженедельно за вечерней и утреней; это третье употребление Псалтыри *удвоено* во время Великого поста; вся Псалтырь прочитывается не один, а два раза каждую неделю поста, когда чтение Кафизм включается еще в Третий и Шестой Час [5].

Как указывает Типикон, к стихам 136 псалма «припевается *красная* Аллилуйя», имея в виду особо торжественный вариант Аллилуйя. Эти указания Типикона свидетельствует об особой значимости данного текста, так как появляются они в самый торжественный момент воскресной утрени. «На реках Вавилонских тамо седохом и плакахом...», что означает «При реках Вавилонских, там сидели мы и пла-

кали, когда вспоминали о Сионе». Псалом повествует о том времени, когда Вавилон был столицей одноименной империи, куда в 597 г. до н. э. были переселены несколько тысяч израильтян из Иудеи и прилегающих областей. Оказавшись в плену, иудеи вспоминают о горе Сионе, вокруг которой строился город и был построен Иерусалимский храм. Звучат горестные слова — «пленившие нас требовали от нас слов песней, и притеснители наши — веселья: пропойте нам из песней Сионских. Как нам петь песню Господню на земле чужой? Если я забуду тебя, Иерусалим, — забудь меня десница моя, прилипни язык мой к гортани моей, если не буду помнить тебя, если не поставлю Иерусалима во главе веселия моего...», которые, скорее, не описывают состояние грешника, а призывают к покаянию [5]. Таким образом, можно сказать, что глубокий символический смысл заключается в этом тексте, звучащем в подготовительные недели Великого поста, так как, вводя нас в такое переживание, Церковь словно призывает нас задуматься о собственном духовном состоянии.

Среди музыкальных образцов данного текста следует обратить внимание на сочинения А. Веделя, К. Никольского, которые можно рассматривать как Концерты на текст 136 псалма; варианты П. Мироносицкого, С. Зайцева, И. Румянцева и Киевского распева становятся обиходными вариантами данного текста, однако в их довольно аскетично-строгом изложении отсутствует необходимая для данного момента богослужения торжественность — «красный напев». С этой позиции наиболее соответствуют богослужебному предназначению «На реках Вавилонских» В. Крупицкого и А. Кастальского, которые представляют полярные представления о торжественности и «красном напеве» — у В. Крупицкого это усложняющаяся фактура, довольно сильные динамические колебания, плотная фактура аккордового типа; А. Кастальский предлагает совершенно другой подход к тексту — песнопение двухголосно, причем автор применяет стилизованное под «древлеправославную манеру» (А. Кастальский) строгое архаическое движение.

Следующее воскресенье — «Мясопустная неделя» или «Неделя о Страшном суде» (Мк. 16; 9–20), и с понедельника начинается масленица, оканчивающаяся воскресением — «Сыропустной неделей», когда вспоминается изгнание Адама из рая. Вечером в воскресенье Сыропустной недели служит особый чин — чин прощения, который является вводным в великопостное богослужение. По структуре — это вечерня, на которой поются особые молитвы, положенные

только в этот день; все облачения, как храмовые, так и церковнослужителей, меняются на темные (чаще всего черные), и после «Сподоби Господи» наступает перелом в службе — ектения, следующая за «Сподоби», поется «великопостным» напевом. Сам напев упрощен до предела: в его основе лежит D7 в тесном расположении, мелодическое движение идет от септимы к квинте. По установившейся традиции именно таким напевом поются все ектении на первой седмице Великого поста.

С понедельника начинается Великий пост. Молитвословия Великого поста отличаются покаянным настроением; на всех богослужениях читается покаянная молитва св. Ефрема Сирина (IV в.) — «Господи и Владыко живота моего! Дух праздности, уныния, любоначала и празднословия не даждь ми. Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви даруй ми, рабу Твоему. Ей, Господи, Царю, даруй ми зрети мои прегрешения и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков. Аминь» — которая была изложена А. Пушкиным с соблюдением своего символического значения —

*«Владыка дней моих! Дух праздности унылой,
Любоначала, змеи сокрытой сей,
И празднословия не дай душе моей.
Но дай мне зреть мои, о Боже, прегрешенья,
Да брат мой от меня не примет осужденья,
И дух смирения, терпения, любви
И целомудрия мне в сердце оживи» [3, с. 421].*

Во время Великого поста в среды и пятницы, а также в понедельник и вторник Страстной седмицы и в четверг пятой недели совершается литургия Преждеосвященных Даров (кроме дня Великой пятницы); по субботам и в шестое воскресенье совершается литургия Иоанна Златоуста; в остальные воскресения, а также в четверг и субботу Страстной седмицы — литургия Василия Великого; в понедельник, вторник и четверг литургия не совершается. В первые четыре дня Великого поста на повечерии читается Великий канон св. Андрея Критского (VIII в.) [6].

В целом, первая неделя Великого поста отличается особенной строгостью и сопровождается особыми чинопоследованиями, которые служатся только раз в год. В первые четыре дня вечером (на Великом повечерии) во всех православных храмах совершается чтение Великого покаянного канона святого Андрея Критского — удивительного по глубине и красоте. Вслушиваясь в слова канона,

верующие сопоставляют жизнь кающегося человека со своей жизнью, каются, испрашивают у Бога прощения за грехи, совершенные в жизни. Как бы из самой глубины человеческой души, из глубины грехопадения доносится покаянный, слезный вопль дивного канона: «Помилуй мя, Боже, помилуй мя!». В каждый из этих дней прочитывается одна из четырех частей канона. А в среду и пятницу служится литургия Преждеосвященных даров, на которой таинство Евхаристии *не совершается*, показывая тем самым что покаянное и скорбное настроение настолько велико, что самое радостное, самое торжественное богослужение православной церкви не совершается. На литургии Преждеосвященных даров звучат несколько интересных песнопений, которые поются совершенно особым образом. В первую очередь — это трио «Да исправится молитва моя», текст которого состоит из стихов 140-го псалма. Данный текст включается в постовое богослужение еще в VII веке.

Для исполнения трио певчие выходят к солею и преклоняют колени — перед ними открываются Царские Врата; возглас «Премудрость!» еще более привлекает внимание к этому моменту в службе. По традиции (конечно, если позволяют вокальные возможности), данное песнопение поется антифонно — священники в алтаре поют припев, а певцы исполняют стих. Редко кто из церковных композиторов обходил вниманием этот текст, так как глубокая символичность и особая неповторимая красота *богослужебного хронопического момента* заставляли обращать внимание на этот текст. Из традиционных распевов широко известен обиходный (или греческий) — светло, мажорно льющаяся, витиеватая мелодия украшена «греческими» переливами. Его часто поют унисонно. Из других простых «Да исправится» упомянем киевское — характерные черты его сразу напоминают здесь «сладкопение» киевских распевов. Но наиболее часто употребляемо и включено во все обиходные сборники трио Д. Бортнянского № 2 (всего их у композитора четыре). Начинаясь с унисона (общей ноты) у всех голосов, мелодия «растекается» в строгую и аскетически выдержанную фактуру; в целом стиль изложения постовых песнопений Д. Бортнянского таков, что в нем мало что напоминает об авторе знаменитых 35 концертов.

Трио прот. Петра Турчанинова любимо певчими и прихожанами за светлую мажорную ладовую окраску 1-го и 3-го стихов, столь редкую в Великом посту; легкость ее и воздушность контрастируют с минорными 2-м и 4-м стихами. Литургия Преждеосвященных Даров имеет

совершенно особую неповторимую структуру и служится в будние (седмичные) дни Великого поста (среда, пятница и памяти святых). Главная ее особенность заключается в том, что в момент служения Литургии освящения даров не происходит и вся структура Литургии выстраивается вокруг поклонения и причащения Дарами освященными прежде на полной Литургии в воскресный день (о чем и свидетельствует само название чинопоследования — Литургия Преждеосвященных Даров). Данное чинопоследование было собрано и изложено римским епископом св. Григорием Двоесловом, поэтому Литургия получила известность уже с его именем. Наиболее заметным песнопением из Преждеосвященной Литургии можно назвать то, которое поется вместо Херувимской — «Ныне Силы Небесныя». Данный текст, звучащий при перенесении Даров с жертвенника на престол, невелик по размеру — «Ныне Силы Небесныя с нами невидимо служат: се бо входит Царь славы, се Жертва тайная совершенна дариносится...». Пожалуй, самый известный, чаще всего используемый напев на этот текст, имеющийся во всех церковно-певческих сборниках, — это так называемое обиходное «тихое» «Ныне силы», мелодия которой проста, незатейлива, но в ней происходит «концентрация» молитвенного чувства. Существуют и распевы московский, симоновский и донской (по названиям московских монастырей), гармонизации киевского и древнего распевов, сделанные регентом Исаакиевского собора Г. Ф. Львовским, сложные во всех отношениях — музыкальном, вокальном, гармоническом, — но великолепные по богатству хоровых красок, гармонии.

На первой неделе Великого поста в пятницу после совершения, положенной по Уставу Литургии Преждеосвященных Даров звучит канон святому великомученику Феодору Тирону, после чего на середину храма выносится коливо — смесь из вареной пшеницы и меда, которую священник благословляет с чтением особой молитвы, а затем коливо раздается верующим [4]. В православных храмах во время Великого поста принято совершать умилительный богослужебный обряд — Пассию (от латинского *passio* — страдаю). Чин этот был введен в православное богослужение при Петре Могиле, киевском митрополите XVII века. Необходимо отметить, что в данном чинопоследовании существует очевидная связь с аналогичным католическим обрядом, хотя существуют и явные отличия — Евангелские тексты Страстной седмицы в католическом обряде перепоручены певцам, которые исполняют избранные фрагменты (например, партия Еван-

гелиста в «Страстях по Матфею», «Страстях по Иоанну» И. С. Баха). В православном обряде Пассия состоит из чтения священником Евангелия, повествующего о Страстях Христовых, и избранных песнопений из Страстной седмицы — «Тебе одеющагося светом, яко ризою» (в обиходных сборниках предлагается в изложении прот. П. Турчанинова, но в современной практике широко используются песнопения напева Киево-Печерской лавры, болгарского распева в различных вариантах, Е. Азеева, А. Кастальского и т. д.) и «Приидите, ублажим Иосифа» (по традиции, чаще всего поется вариант Д. Боршнянского).

Великопостный цикл становится существенной составляющей годового богослужебного круга, которая выделяется своей сложной семантической структурой. В данный цикл входят не только тексты Великого поста, а целого круга, целого периода, потому что особенный, великопостный характер служба приобретает не с первого дня поста, а задолго до него. В этот богослужебный цикл входят, прежде всего, три подготовительные седмицы к Великому посту и четыре воскресенья: Неделя о мытаре и фарисее, Неделя о блудном сыне, Неделя о Страшном Суде, Прощеное воскресенье или воспоминание изгнания Адама и Евы из рая (на следующий день после этого воскресенья начинается Великий пост).

Становится понятным, что, как и говорят практически все мыслители и богословы, затрагивающие в своих работах тему Великого поста, пост понимается не как воздержание в пище, но как введение человека при помощи особых церковных молитв, песнопений в особое покаянное состояние. Так, в пятницу 6-й седмицы Великого поста, когда совершается литургия Преждеосвященных Даров (то есть в последний день Постной Триоди), на вечерне поется стихира, в которой есть такие слова: «Душеполезную совершивше четыредесятницу...». Великий пост кончается в пятницу 6-й седмицы, но не в том смысле, что на следующий день можно разговляться, а в том, что всякое приготовление окончилось и настала цель поста, пришло совершенно особое время: Лазарева суббота, Неделя ваий и Страстная седмица.

Таким образом, весь великопостный цикл организуется как постепенное нарастание напряжения и завершение цикла происходит на самом его пике, в наиболее кульминационный момент. Певческая сторона православного чина по своему смысловому призванию выражает отношение к происходящему ритуальному действию и производимому ритуальному тексту; можно сказать, что она фиксирует

тенденции эволюции канонических форм православного богослужения (канона как формы), определяя в то же время и ограничение этих тенденций, то есть пределы возможных стилевых модификаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуляницкая Н. С. Русская музыка: становление тональной системы. XI–XX вв. : Исследование / Н. Гуляницкая. — М. : Прогресс-Традиция, 2005. — 384 с.
2. Муравьев А. Письма о богослужении Восточной Кафолической Церкви : [в 2 т.] / А. Муравьев. — СПб. : Синодальная типография, 1882. — Т. 1. — 371 с.
3. Пушкин А. С. Отцы пустынноики и жены непорочны... // А. С. Пушкин Полное собрание сочинений : В 16 т. — М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1937–1959. — Т. 3, кн. 1. Стихотворения, 1826–1836. Сказки. — 1948. — С. 421.
4. Типикон, сиесть Устав. — СПб. : Общество Василия Великого, 1997. — 590 с.
5. Толкование особых изречений в Псалтири, изложенное по руководству Св. Отцов Церкви : [Сост. протоиерей С. Терновский]. — М., 2000. — 218 с.
6. Триодь Постная. — М. : Изд. Московской Патриархии. — М., 1992. — 420 с.

Osadcha S. Velikopisna spivoch tradicia: vid sluzhbovoi pryznachnosti do khudozhnogo vtillennia. Statтя присвячена розгляду великопісної співочої традиції як структурно-часового феномена у циклічному устрої православної співочої традиції. Розглядаються окремі пісенспіви в контексті їх службового функціонування та художнього вираження.

Ключові слова: великопісна співоча традиція, богослужбовий час, богослужбовий цикл.

Osadcha S. Great Lenten singing tradition of service Intended to artistic realization. The article considers Great Lenten tradition of singing as a structural and temporal phenomenon in cyclic device Orthodox singing tradition. It considers individual songs in the context of their official function and artistic expression.

Key words: Great Lenten singing tradition, liturgical time, liturgical cycle.

